

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»

город Санкт-Петербург

25 января 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Местная религиозная организация Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» оспаривает конституционность пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая

не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

Как следует из представленных материалов, Главным Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области в отношении заявителя было вынесено предупреждение, в котором, в частности, указывалось, что положение Устава данной организации, предусматривающее, что Местная религиозная организация Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» образована гражданами, проживающими в Мытищинском и близлежащих районах Московской области, не соответствует пунктам 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», поскольку в силу этих норм члены организации должны постоянно и на законных основаниях проживать в одной местности. Решением Мытищинского городского суда Московской области от 17 марта 2011 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, заявителю отказано в удовлетворении жалобы на данное предупреждение. При этом суд указал, что постоянное проживание в одной местности или в одном городском или сельском поселении является обязательным условием членства в местной религиозной организации.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в той мере, в какой оно – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – предусматривает, что постоянное проживание в одной местности или в одном городском или сельском поселении является обязательным условием членства в местной религиозной организации, нарушает конституционные права членов такой организации, гарантированные статьями 19 (часть 2), 27 (часть 1), 28 и 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или

не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Из статьи 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1) следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в» и «о») и 76 Конституции Российской Федерации, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. Однако вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

В связи с этим в Постановлении от 23 ноября 1999 года № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.

3. В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание, совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей; религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп, которые не признаются субъектами гражданского права, и религиозных организаций, которые признаются субъектами гражданского права – юридическими лицами (статьи 6 и 8).

Исходя из задачи обеспечения соответствия деятельности религиозных объединений, создаваемых в форме религиозных организаций, целям, для которых они создаются – для совместного исповедания и распространения веры, законодатель предъявляет особые требования к процедуре создания и условиям деятельности религиозных организаций.

В соответствии с оспариваемым пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. Данное законоположение коррелирует с положениями статей 9 и 11 указанного Федерального закона, определяющими порядок создания такой организации: учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией; для государственной

регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий территориальный орган федерального органа государственной регистрации в числе прочего список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения и документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданный органом местного самоуправления, или подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, выданный ее руководящим центром.

Из приведенных законоположений следует, что как на момент создания, так и при последующей деятельности местной религиозной организации не менее десяти ее членов-учредителей должны постоянно проживать в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. При этом по смыслу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» во взаимосвязи с его статьей 6 одной местностью должна признаваться часть территории Российской Федерации, проживание в границах которой обеспечивает возможность совместного исповедания и распространения веры посредством совершения религиозных обрядов и церемоний.

4. Таким образом, оспариваемое законоположение определяет лишь условия создания и деятельности местной религиозной организации и в системе действующего правового регулирования не предполагает, что проживание в одном муниципальном образовании является обязательным условием членства в местной религиозной организации. Следовательно, оно, будучи направленным на реализацию права создавать религиозное объединение, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, перечисленные в жалобе.

Разрешение же вопроса о том, были ли соблюдены заявителем требования законодательства, связано с исследованием и оценкой фактических обстоятельств и тем самым – с проверкой законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе судов

общей юрисдикции, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 115-О-О